

Памятник детям-донорам в г. Макеевке

Подготовили
ученики 11-А класса
МОШ I-III ступеней №59
Косенко Анастасия и
Шевченко Александр

Концлагеря для детей – это особая, очень сложная и тяжелая тема, которая на сегодняшний день не изучена в достаточной мере. Во время Великой Отечественной войны на территории бывшего Советского Союза, помимо концлагерей для военнопленных и евреев, были организованы также лагеря для детей, предназначением которых было отдавать свою кровь немецким раненым солдатам. Из маленьких заключенных выкачивали кровь, над ними ставили опыты, пускали на органы. Выживать в этом ужасе удалось не многим.

Не так давно в г. Макеевке Донецкой области был установлен памятник детям, которых немцы использовали как доноров. Официально этот детский концлагерь считался приютом для сирот. На самом же деле здесь у детей забирали кровь. Зачастую это происходило так, что у ребенка выкачивали сразу всю кровь, после чего он погибал. Самому старшему узнику лагеря в Макеевке было 12 лет, младшему – всего 6 месяцев. Одна из бывших узниц лагеря, которой на тот момент было 8 лет, вспоминала, как дети спасались от голода цветками акации, в ее памяти сохранился стол со стеклянными колбами, доктор, после процедуры выполненной которым она потеряла сознание.

В акте о фашистских злодеяниях, составленном после освобождения Донбасса, сказано, что из шестисот детей, прошедших через приют "Призрение", выжили меньше половины. По словам оставшихся в живых свидетелей, кто-то сдавал кровь по нескольку раз, некоторые малыши уходили из жизни после первой процедуры. Точное количество жертв неизвестно.

В акте о фашистских злодеяниях, составленном после освобождения Донбасса, сказано, что из шестисот детей, прошедших через приют "Призрение", выжили меньше половины. По словам оставшихся в живых свидетелей, кто-то сдавал кровь по несколько раз, некоторые малыши уходили из жизни после первой процедуры. Точное количество жертв неизвестно.

К сожалению, детей-доноров в Украине пока не считают жертвами нацизма, соответственно, не платят и компенсаций. Но есть люди, которые понимают, что довелось пережить беззащитным детям во время войны. Именно на пожертвования таких людей на окраине Макеевки и установлен памятник детям-донорам. Он единственный в мире. Открытие памятника произошло 7 сентября 2005 года.

Монумент в канун дня освобождения Донбасса появился в Макеевке (Донецкая обл.). Он установлен в память о малоизвестном сегодня событии из истории Донбасса и Украины. В свое время, оно еще во времена Великой Отечественной войны, в 1942—1943 гг. просто потрясло весь шахтерский край невиданным размахом жестокости оккупантов. Сегодня этих фактов нет в учебниках, и о них не рассказывают донецким школьникам, изучающим военную историю родного края, а в самой Макеевке осталось только три очевидца тех событий, которые чудом выжили и смогли поведать потомкам подробности происходящего в те страшные годы.

Как рассказала «Дню» очевидица тех событий Галина Кузьменко, побывавшая в «Призрении» и чудом оставшаяся в живых, немцы начали отбирать всех женщин города на некие работы (например, на восстановление шахт, которое в те года развернулось в Макеевке с особенной силой). Их детей обещали поместить в детский сад, пока мать будет занята на работе. Самой Галине Федоровне тогда было около трех лет, и она так же, как и многие другие дети ее возраста попала в приют, когда ее мама вместе с другими женщинами была арестована во время облавы и направлена на работу. Тогда и выяснилось, что дети, попавшие в «Призрение», оттуда больше не выходят. А вокруг самого «садика» стоят часовые, которые никого — даже родителей — не пускают внутрь.

Галине Федоровне повезло: воспитательницей в садике работала их соседка, которая и рассказала ее маме, что дети содержатся в ужасных условиях, без еды и без воды, а на следующий день их вообще собираются отравить. Она-то и уговорила маму Галины Федоровны забрать дочь из приюта как можно скорее. Однако выяснилось, что просто так ребенка забрать нельзя, нужно было только на что-то его «выменять». «У нас нашлось только одно золотое колечко, которое мама отдала часовому, и только так смогла меня забрать. Единственное, что я помню из того, что было потом, — это вареники с вишнями, когда я пришла домой и после долгого голода впервые поела», — рассказывает Галина Кузьменко. Она и сейчас не может вспоминать о тех днях без слез, хотя ей, по словам исследователей, еще повезло! Детей, которые остались в приюте, не только морили голодом, но и использовали в качестве доноров крови для раненых немецких солдат.

На протяжении почти двух лет существования приюта в его стенах побывало более 600 маленьких макеевчан, среди которых было очень много малышей 2-3 лет. Все эти данные сегодня известны лишь потому, что новые хозяева здания, в котором когда-то был приют, сохранили тетради с именами маленьких обитателей «Призрения».

Более того, согласно архивным документам, которые были найдены в донецком областном архиве совсем недавно, известно, что большинство детей, содержащихся в приюте, не выдержали тяжелых условий и погибли. Как рассказала «Дню» председатель макеевской городской организации узников-жертв нацизма Лариса Симонова, лично занимавшаяся поисками архивных документов и их исследованием, многие дети умирали уже после одной-единственной процедуры забора крови, которая бралась у них в неограниченном количестве. По официальным данным, только за одну неделю фашистами таким образом было умерщвлено более 200 детей.

При этом, по словам Симоновой, масштаб истребления малышей в Макеевке превышает даже уровень смертности детей в концлагерях, где из десяти детей в живых оставался только один: в случае с «Призрением» шансов выжить не было почти ни у кого. Фактически Галина Кузьменко — чуть ли не единственная, кто после приюта смог вернуться домой.

По словам Ларисы Симоновой, возле каждой фамилии в списках были указаны год и месяц поступления ребенка в приют, а также места, куда отправили детей, которые остались в живых: «Если в списке значится, что ребенок куда-то перенаправлен, значит есть вероятность, что он выжил, а если он остался в приюте, значит точно погиб», — делает вывод Л.Симонова. Например, один из очевидцев тех событий Виктор Декалюк остался жив именно потому, что его направили в Германию, где, конечно, тоже содержали в жесточайших условиях, но все же оставили в живых.

Как рассказал «Дню» сам Виктор Декалюк, который сегодня является главой Донецкого областного отделения организации жертв фашизма, условия жизни в Германии были все же лучше, чем на родине: «Я не был в этом приюте, но я попал в Германию, где с нами тоже было тяжелое обращение. Нас было всего 10 человек. В Мюнхенском госпитале нас подкармливали, а потом брали кровь. И все же у нас был шанс выжить, а в этом приюте в Макеевке детей вообще не кормили. Брали кровь, а трупы потом выбрасывали», — вспоминает он.

Как вспоминают немногие очевидцы, тела малышей свозились на так называемое немецкое кладбище, где и были захоронены. «Мне тогда было 6 лет. Мы с моими сверстниками часто видели, как хоронили этих детей-доноров, видели, как их трупы сбрасывают в ямы на немецком кладбище. Но нельзя сказать, что это была какая-то братская могила. Здесь было кладбище, на месте которого были просто вырыты три ямы. В них и сбрасывали тела детей», — рассказывает еще одна очевидица тех событий Лидия Гришанова. Она до сих пор вспоминает, как родители прятали детей, чтобы их не забрали в этот «детский сад».

Оккупационный режим в Макеевке, сопровождавшийся массовым насилием и истреблением мирных жителей, длился 22 месяца и 13 дней...

Сегодня все немногочисленные очевидцы той трагедии не могут вспоминать о ней без слез. Даже на самом открытии памятника детям-донорам некоторые из них не присутствовали, потому что не могли вынести даже этого момента. Лидии Тихоновне Гришановой, например, стало плохо еще в самом начале — не выдержало сердце. Памятник открыт как раз на месте захоронения детей-доноров, и каждая минута на этом месте напоминает о страшных днях 1942 года. Этот день был вообще очень волнительным: старики-ветераны, все в орденах и медалях, склонили головы в знак памяти перед маленькими мучениками, которых до сих пор оплакивают в этом городе.

Как рассказывает Лариса Симонова, жители Макеевки единодушно поддержали идею создания этого памятника. По ее словам, макеевчане не просто морально поддерживали инициаторов этого события, но и вносили деньги в общую копилку на создание будущей плиты на месте захоронения детей-доноров. По словам Л.Симоновой, еще до официального открытия памятника у его подножия уже лежали цветы, которые приносили простые жители города. А вот у сохранившегося до сей поры здания бывшего приюта цветов не бывает. Люди вообще стараются обходить это место стороной. И даже несмотря на то, что здание до сих пор продолжает эксплуатироваться (ранее там был специнтернат, теперь туда намерено переселиться какое-то предприятие), это место до сих пор пользуется нехорошей славой. Зарешеченные старые окна и мрачные стены постоянно напоминают макеевчанам о судьбах сотен безвинно погибших детей.

Здание концлагеря «Призрение»

